В своем кругу

Тот, кто потерял все, кроме акцента

Вч. клуб. - 1995 - 23 нояб. - С8

Не иначе как центр культурной жизни столицы переместился в ноябре в Большой Тишинский переулок! Премьеры последних произведений Витольда Люто-славского, приезд Беаты Тышкевич и наконец состоявшаяся встреча с кумиром Польши семидесятых драматургом и киносценаристом ("Охота на мух", "Рейс", "Нужно убить эту любовь") Янушем Гловацким, посетившим Польский культурный центр в промежутке между премьерами своей пьесы "Антигона в Нью-Йорке" в Москве и в Бонне.

Писатель поведал собравшимся о волчьих законах театрального бизнеса на Бродвее (премьера в 8 часов вечера, рецензия в "Нью-Йорк Таймс" в начале двенадцатого и — либо твоя афиша пополняет знаменитую выставку афиш спектаклей-однодневок, либо в очередь к тебе выстраиваются выдающиеся театральные режиссеры со всего света).

В Америке, куда Гловацкий эмигрировал прямо с премьеры своего лондонского спектакля, совпавшей с введением в Польше военного положения, ему пришлось начать с нуля. Не пригодилось его умение пригвоздить бездарного номенклатурного писателя, сравнив его творение с "Улиссом" Джойса и доказав со всей убедительностью превосходство над бедным ирландцем, да еще получить благодарственное письмо. Непонятен был американцам и оглушительный успех в Польше "Рейса", фильма, диалоги которого написаны на суконно-пламенном канцелярите партийной знати. "Эмигрант — это тот, кто потерял все, кроме акцента", — вспоминает Гловацкий горький опыт первых лет. "Комедия об отчаянии", — так определяет он жанр "Антигоны в Нью-Йорке", поставленной Леонидом Хейфецем в Театре "Школа современной пьесы".

И все-таки этот баловень судьбы, взявший на вооружение парадокс Беккета: "Нет ничего смешнее несчастия", грустит о том, что "потерял целое поколение читателей в Польше", и сознает, что бороться за него будет трудно.

Елена РУДЕРМАН.